

Обсуждение книги М.Н. Марченко «Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование)» (М.: Проспект М, 2017. 368 с.)

В ноябре 2018 г. в Российском университете правосудия было проведено обсуждение книги М.Н. Марченко *«Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование)»*, результаты которого могут представлять интерес для широкого читателя. В обсуждении принял участие заместитель главного редактора серии «Юридические науки» журнала «Вестник МГПУ», профессор В.А. Северухин. Сам автор книги Михаил Николаевич Марченко уже много лет сотрудничает с МГПУ, являясь профессором кафедры теории и истории государства и права.

Автор обсуждаемой книги, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, отметил, что книга написана на основе анализа отечественного эмпирического и академического материала, а также ряда публикаций в СМИ, содержащих в себе социологические и иные данные, относящиеся к российскому обществу, государству и праву советского и современного, постсоветского периодов их развития.

Основной замысел работы состоит не в противопоставлении советского и постсоветского периодов друг другу, что зачастую имеет место в современной литературе, а наоборот, в сопоставлении их друг с другом как различных исторических этапов развития российского общества, и вместе с тем возникающих и функционирующих на его основе Российского государства и права.

В работе рассмотрены проблемы и основания сохранения относительной целостности российского общества, прошедшего тысячелетний путь своего развития, определены критерии дифференциации существовавших на его

основе различных типов государства и права; уровни преемственности на различных этапах развития российского общества, а вместе с ним государства и права; предпринимается попытка раскрыть основные тенденции и перспективы генезиса постсоветского государства и права с последующим их переходом на новую ступень развития и совершенствования.

Автор задавался также другими, не нашедшими пока в научной литературе удовлетворительного ответа, вопросами. Речь идет, в частности, о том, почему в условиях глобализации и регионализации, ассоциирующихся с интегративными процессами, происходящими в социально-экономической и государственно-правовой сферах, образование постсоветского государства в 90-е гг. было связано с развалом СССР и возникновением на его основе ряда относительно обособленных друг от друга государств. В то же время в Западной Европе создается (Маастрихтский договор 1992 г.) надгосударственное объединение — Европейский союз, включающий в себя к настоящему времени 28 государств-членов.

Иными словами, почему под влиянием глобализации и регионализации в одних случаях в одно и то же время идет процесс разрушения и разъединения государственно-правовых систем, а в других — наоборот, идет процесс объединения суверенных государств и сближения связанных с ними правовых систем.

При рассмотрении проблем типологии Российского государства и права советского и постсоветского периодов его развития автор исходил из возможности и необходимости одновременного использования устоявшихся в научной литературе цивилизационного и формационного критериев. При этом цивилизационный критерий позволяет исторически воспринимать Российское государство и право от древности до наших дней как относительно целостное национальное в широком смысле, государственно-правовое образование, возникшее и существующее *в рамках одной и той же цивилизации*. В то же время как формационный критерий дает возможность идентифицировать Российское государство и его право на разных этапах их развития в зависимости от типа экономики и общества, как феодальные, капиталистические или же социалистические образования.

В.М. Сырых, заведующий отделом теории и истории права и судебной власти РГУП, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Теоретические и методологические основы сравнительного анализа советского и постсоветского государства и права

Работа М.Н. Марченко представляет собой примечательное явление в связи с тем, что в ней впервые в российской юридической литературе предпринимается попытка рассмотреть ход и результаты построения правового государства постсоветской России в сравнительном анализе с советским государством, его достижениями и недостатками. При этом обращают внимания исходные

методологические принципы такого анализа, ориентированного на объективные оценки и выводы. Это выводы о том, что, во-первых, каждое государство имеет определенные плюсы и одновременно минусы, во-вторых, единственным критерием любой государственно-правовой системы может служить ее способность не на словах, а на деле адекватно отражать и защищать интересы всего общества и самого государства, и, в-третьих, определение путей развития государства должно стать суммой совокупных усилий и идей, исходящих не только от правящих кругов, но и от системной внутрипартийной оппозиции.

По нашему мнению, М.Н. Марченко удалось последовательно провести в работе сформулированные им принципы и дать многоаспектное описание современного Российского государства и права на фоне конкретно-исторических условий бытия развитого социалистического общества и советского государства. Автором в сравнительном анализе рассмотрены такие фундаментальные проблемы государствоведения, как процесс становления советского и постсоветского государства, характеристика их общих и особенных черт, основы теории правового государства и особенности его формирования в условия постсоветской России, а также основные тенденции развития Российского государства и права на современном этапе.

В конечном итоге автор приходит к заслуживающему внимание выводу о том, что российское общество, составившее основу советского и постсоветского этапов развития государства и права, может успешно развиваться лишь на основе преемственности каждого нового этапа, включая постсоветский и следующий за ним этап (с. 362). Действительно, не абстрактное и решительное отрицание новым этапом прошлой истории, а рациональное использование всего богатства, всех духовных и материальных благ, которыми располагает общество, переходя на новый этап своего развития, выступает необходимым условием прогрессивного, последовательного развития всякого общества и государства по пути реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина, закрепленных нормами международного права.

Однако имеются и отдельные замечания. Методологический анализ сравнительного исследования, которым автор предваряет теоретический анализ государства и права, сводится к последовательной характеристике методов диалектического и системного подходов как ведущих методов исследования государства и права. В связи с этим вполне логично возникает вопрос: в какой же зависимости, в каком соотношении находятся эти методы между собой? Почему системный метод, которому поются дифирамбы в философской и юридической литературе уже более пятидесяти лет, так и не выводит на те горизонты, которые традиционно ожидают от него правоведы?

М.Н. Марченко не высказывает своего отношения к имеющимся в юридической литературе иным оценкам системного метода, согласно которым данный метод предстает лишь начальной стадией диалектического познания и что действительный теоретический анализ требует применения диалектического метода познания во всей его полноте и целостности. Рассмотрение явления

и процесса в простой, органической связи оставляет неисследованной наиболее глубинные системные связи — анализ системного целого в их диалектически противоречивых связях и отношениях. Соответственно, правильный методологический подход состоит не в разделении и противопоставлении диалектического и системного методов, а в понимании их единства, в котором системный метод выступает лишь началом диалектического познания, требующим продолжения научного познания с использованием всех принципов и категорий диалектики.

Нельзя согласиться с М.Н. Марченко в том, что ведущим принципом правового государства является верховенство закона, который «понимается не в расширительном смысле, отождествляясь с правом, а в самом прямом своем значении — как акт, исходящий от высшего органа государственной власти» (с. 177). Во-первых, сведение права к позитивному закону является несостоятельным, поскольку закон, как бесспорно показывает история права и государства, может быть неправовым, актом произвольного, субъективного установления государства. Во-вторых, закон является формой действительного права и способен представлять право в той мере, в какой он соответствует своему правовому основанию. В-третьих, суть проблемы правового государства состоит в том, чтобы найти критерии действительного права, позволяющие точно и бесспорно отличать правовой закон от неправового и исключать последний из числа регуляторов общественных отношений.

В целом следует признать, что работа М.Н. Марченко имеет все данные к тому, что занять достойное место в ряду современных, наиболее значимых работ российских правоведов, стать источником дальнейших творческих исследований проблем постсоветского Российского государства и права.

Л.Ф. Ант, ведущий научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти РГУП, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РФ

Законодательство советского периода и характерные особенности современной системы законодательства

Прибегая к вольному сравнению, можно охарактеризовать работу М.Н. Марченко «Советское и постсоветское государство и право» как «Былое и думы» в юридической сфере.

К «былому» можно отнести традиционный анализ советского государства и права, данный автором детально и квалифицированно. Остается только неясным вопрос: как могло произойти, что советское государство перестало существовать в конце 1991 г., а его право, в форме законодательства, продолжало применяться до 2000 г., когда была сформирована на базе Конституции 1993 г. новая система законодательства? Мистика? Отнюдь. Объяснение кроется в том, что советское законодательство к 1991 году было полностью систематизировано. Было проведено в 70-х гг. упорядочение ведомственного

нормотворчества, подготовлены многочисленные тома Собрания действующего законодательства СССР (и Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР), и, наконец, подготовлен Свод законов СССР (Свод законов РСФСР) на съемных листах, которые к моменту распада СССР обновлялись: из законодательства были убраны предписания, не соответствующие эпохе. Нельзя забывать, что основу советского законодательства составляли постановления, распоряжения Совета Министров СССР (РСФСР), а также многочисленное ведомственное нормотворчество. Именно перечисленные акты в систематизированном виде явились основной регламентацией государства переходного периода. Нормы федеральных законов этой поры часто носили декларативный характер, имея в своем составе принципы, новый понятийный аппарат, принципы построения той или иной отрасли права, законодательства, но не статьи с конкретным содержанием. Опора в правоприменении осуществлялась на неотмененные нормы действующих советских актов. Мало меняли описанную ситуацию и пункты Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 года № 2288 «О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации». Применение требовало конкретных норм и поворачивалось в сторону установлений исчезнувшего государства. По свидетельству современных политиков, государственная власть всегда выбирает решение в пользу устойчивости. Вот эту устойчивость в то время и обеспечили систематизированные нормы советского государства.

Явилось ли это благом? В определенном смысле, несомненно. Жаль, что вопросы систематизации законодательства в работе М.Н. Марченко не затронуты. А ведь ее технологии и результаты инвентаризации законодательства являются в буквальном смысле слова нашим национальным достоянием.

Теперь о «думах». Что касается «дум», то вопрос сводится к необходимости в современной правовой реальности использовать индивидуальное регулирование. На изложение этого вопроса (как и на другие) предположительно повлияли материалы конференций Университета правосудия — «Система права», «Конкретизация» и, в частности, конференция по индивидуальному регулированию.

В целом профессиональное изложение вопроса наталкивается на ряд моментов, требующих дополнительной аргументации. Опираясь на изложенный в юридической литературе материал, автор делает вывод о том, что индивидуальное регулирование свойственно подзаконному правотворчеству, не беря при этом в расчет использование правоприменительной практикой таких информационных инструментов, как реестры, регистры, кадастры, каталоги, правовым основанием деятельности которых являются многочисленные федеральные законы.

Вопросы рассмотрения природы реестров, регистров, их правовых характеристик требуют переосмысления общетеоретических проблем, связанных с пониманием фундаментальной юридической категории — нормы права и ее

формы — юридического предписания. Согласно основам нормативной теории одним из определяющих признаков нормы права, правового предписания является неконкретность, неперсонифицированность адресата. Это понимание основывалось на технологии XX в., базировавшейся на работах по систематизации советского законодательства. Отбор проводился весьма тщательно: юридическая наука сделала много для упорядочения нормативно-правового материала, в том числе разработала саму технологию, критерии его нормативности.

Но время разрушает любые технологии, и в связи с этим возникает необходимость их пересмотра. Ориентировка на устоявшуюся технологию в современной правовой системе оказалась не совсем оправданной. Законодательные нормы и установления, которые регулируют деятельность реестра или регистра, а также изменения их фактического содержания и прекращение действия, характеризуются конкретностью, а вернее, даже индивидуальностью данного предмета. Если учитывать, что значительную часть российского законодательства составляют нормы и акты, определяющие деятельность реестров, регистров, то понимание их подзаконности не выдерживает критики.

И если ранее, в советский период, такие нормы, предписания в основном содержались в распоряжениях Советов Министров СССР и РСФСР, то в настоящее время эти положения — части статей федеральных законов, указов Президента Российской Федерации. Подобный статус, юридическая сила таких положений дают основания считать признак индивидуальности нормативного предписания при определенных моментах как определяющий, качественный в системе отечественного законодательства наряду с неконкретностью адресата. Состав нормативно-правовых предписаний в настоящее время включает и неконкретные, и персонифицированные предписания, которые вместе сосуществуют. И этот компромисс — принцип сегодняшней эпохи.

Н.А. Тузов, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти РГУП, кандидат юридических наук, доцент

Достижения сравнительно-правовых исследований Российского государства и права

Обсуждаемая работа М.Н. Марченко характеризуется авторской честностью в сравнительном анализе актуальных и животрепещущих для России проблем и логически последовательным изложением темы исследования. Исходные методологические позиции автором определены в первой главе. В качестве опорных посылов названы диалектический, исторический и системный методы исследования, сравнительное выявление и раскрытие *общего* и *особенного* в советском и постсоветском типах государства и права, включая выявление формационных и цивилизационных основ их возникновения и существования в их единстве и различии, преимуществах и недостатках.

Раскрытие общего и особенного, присущего названным типам государства, М.Н. Марченко осуществил на уровне их основ, функций, форм организации государственной власти, принципов построения и функционирования государственного механизма. При этом обращено внимание на государственно-правовые доктрины, направляющие развитие исследуемых типов государства в их разные исторические периоды с привлечением в сравнение и положений теории государства и права переходного периода. Рассмотрены гражданское общество и государство в их взаимодействии, правовые системы советского и постсоветского государства. В завершение работы автор дал развернутую характеристику основных тенденций развития современного Российского государства, высказав ряд оригинальных авторских суждений, а также обозначил перспективы развития российского общества, государства и права, которые, по его мнению, нуждаются в углубленном изучении и решении.

Вместе с тем содержание работы дает основания и для отдельных критических замечаний. Представляется, что проблема взаимодействия гражданского общества и государства раскрыта недостаточно полно, в частности в ней остался невыясненным вопрос о политических системах советского и постсоветского государств как формах данного взаимодействия. Между тем имевшиеся и имеющиеся явные и скрытые элементы этих систем, особенно в виде политических партий, религиозных и профессиональных организаций, средств массовой информации (телевидение, радио, Интернет, газеты, журналы и др.), как показала российская история, сыграли и играют существенную роль в существовании и изменении советского и постсоветского государства. И здесь важное значение имеет анализ целевых социально-психологических и организационно-правовых механизмов взаимодействия и влияния элементов политической системы, включая осуществление манипуляции общественным и индивидуальным сознанием с использованием средств массовой информации в групповых, клановых и классовых интересах.

Заслуживает внимания вывод М.Н. Марченко о том, что постсоветское государство возникло в результате «заурядного переворота», а не политической революции (с. 60). Однако, по нашему мнению, данный вывод нуждается в более обстоятельном обосновании.

В целом названная работа М.Н. Марченко по уровню, глубине, эвристичности и комплексности исследования ее тематических вопросов объективно заслуживает широкого признания, большого научного и этического уважения к ней и ее автору. Она является весьма значимым явлением в отечественной теоретической юриспруденции, вносящим весомый вклад в ее развитие и побуждающим к дальнейшему развитию современной политико-правовой мысли. Несомненно, работа М.Н. Марченко, имеющая названные и иные теоретические достоинства и достижения, в иерархии форм научных публикаций занимает более высокое место, нежели просто учебное пособие.

З.В. Соломко, доцент кафедры теории права, государства и судебной власти РГУП, кандидат юридических наук, доцент

Социализм или азиатский способ производства?

Постсоветская теория права не лучшим образом распорядилась той свободой, которую получила в начале 90-х гг. Она растратила ее главным образом на малосодержательные неокантианские штудии, затаптывание марксизма, реабилитацию ненаучных подходов, некритичное восприятие западного постмодернистского дискурса и изобретение на его основе различных, якобы новаторских, концепций, а в идеологическом отношении — на замазывание серыми и черными красками советского государства и апологию политико-правовых форм западного капитализма.

Автор книги «Советское и постсоветское государство и право: сравнительно-правовое исследование» М.Н. Марченко не присоединился к общему потоку и даже во многих отношениях пошел против этого теоретико-правового мейнстрима. Насколько можно судить, его цель состоит в том, чтобы вернуть разговору о советском и постсоветском государстве и праве конкретно-историческую содержательность.

Политико-правовой опыт СССР до сих пор не вызывает того интереса у отечественных теоретиков права, который был бы релевантен его всемирно-историческому значению, его актуальности для современного общества. Если эта тема и пользовалась некоторой популярностью в постсоветской теории права, то, как правило, в рамках либерального или консервативного идеологических дискурсов. У М.Н. Марченко, напротив, прослеживается установка на объективный социологический анализ, и эта установка дает свои плоды в виде критического отношения к ряду расхожих идеологических штампов в российской теории права. Автор не разделяет представлений о тоталитарном и недемократическом характере советского режима — в сравнении со странами Запада, о том, что эпоха советской государственности была неким историческим «провалом», отходом от нормального пути эволюционного развития — пути западной демократии и правовой государственности, о том, что в постсоветский период российское государство наконец-то вернулось на «столбовую дорожку» истории и с большим или меньшим успехом, но идет по пути прогресса к идеалам, которые декларированы Конституцией 1993 г.

Импонирует достаточно трезвая оценка автором состояния современного Российского государства и общества, социально-классового содержания государственной политики, тех целей, которые в реальности, а не на словах и не в позитивно-правовых декларациях преследуют правящие социальные группы.

Несогласие у меня вызывает понимание советского общества и государства как социалистических по своей природе: полагаю, оно не имеет достаточных оснований, и контраргументы этому можно найти у самого автора.

Ленин в одном из поздних текстов писал: если мы называем наш строй социалистическим, то это означает всего лишь нашу решимость построить

социализм, а не признание существующих порядков социалистическими. В 1917 г. в России действительно произошла социалистическая революция — она была социалистической по своим главным интенциям, по главной направленности своего движения — и ее социалистический характер подтверждается тем, что в результате этого события в разных сферах общественной жизни — в политике, в общественном производстве, в культуре, в быту — возникли элементы социализма. Социалистический импульс Октябрьской революции был настолько сильным, что благодаря ему мир в целом заметно продвинулся по направлению к социализму — это и западное социальное государство, и сильная левая повестка в политике, и социалистические ценности в культуре.

Однако, никоим образом не умаляя этого исторического прорыва, возникший в СССР общественный строй нельзя назвать подлинно социалистическим хотя бы по двум главным причинам. Социализм — это господство общественной собственности на средства производства, в СССР же господствующей формой собственности была собственность государственная, которая представляла собой разновидность частной собственности в политэкономическом смысле: средствами производства в советском обществе распоряжались главным образом не непосредственные производители — рабочие и крестьяне, — а партийно-бюрократический аппарат, та самая «номенклатура», о которой неоднократно упоминает сам М.Н. Марченко. Именно эта номенклатура, точнее — ее верхушка, в Советском Союзе была господствующим классом, и это еще одно основание не считать советский строй социалистическим. «Несоциалистический» характер советского государства отчетливо выявился уже спустя 10–15 лет после Октябрьской революции, и многие исследователи, в том числе западные, вполне обоснованно говорят поэтому о «сталинской контрреволюции», произошедшей в конце 20-х гг.

По моему убеждению, тип существовавшей в СССР общественно-экономической формации наиболее убедительно осмыслен в теории азиатского способа производства, которая именно в силу идеологических причин всячески замалчивалась в официальном советском марксизме. Понятие азиатского способа производства позволяет адекватно уяснить не только многие важные стороны советского строя, но и многие моменты современной российской государственности, поскольку та бюрократ-буржуазия, которая сегодня находится в России у власти, — это одно из худших наследий советского общества. Задача же состоит в том, чтобы распродметить его лучшее наследство, — в этом, думаю, мы с М.Н. Марченко не расходимся.

Е.А. Кафырин, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин РГУП, доктор философских наук, профессор

Книга Михаила Николаевича Марченко «Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование)» является результатом работы ученого, ответственного за бескорыстный поиск истины, настоящего патриота своей страны.

Сравнительный подход, который является доминирующим в исследовательской методике, предполагает широкое использование традуктивных умозаключений¹ и традуктивной демонстрации в ходе доказательства выдвинутых положений. И хотя положения, полученные с помощью сравнительного подхода, вероятностны, тем не менее они являются исходными для осмысления идей « витающих в воздухе », позволяя проверить их в фокусе фактов. Я имею в виду содержание открытых дискуссий политологов и идеологов различных партий в средствах массовой информации (прежде всего, на телевидении). Например, сегодня одни утверждают, что события начала 90-х гг. в нашей стране следует называть революцией. Другие же настаивают, что это были события, вызванные глубокой реформой общества. Автор данного исследования подверг эти идеи критическому переосмыслению и, опираясь на факты (в частности, на факт стабильности политической элиты в стране, которая на 75 % осталась прежней и на 61 % состоит из выходцев в бизнес-элиту из советской номенклатуры), приходит к убедительному выводу, что в 90-е гг. в России не было политической революции, а был самый заурядный государственный переворот (с. 60).

Подобного рода научные положения формулируются автором практически в каждой главе исследования. Так, в главе, посвященной развитию государственно-правовых доктрин развития общества, автор путем сравнительного анализа приходит к выводу, что в настоящее время мы в виде концепции правового государства имеем дело лишь с очередной идеологической фикцией, с одним из вариантов идеального государства — своего рода « города солнца », — который должен появиться по замыслу архитекторов на определенном этапе развития общества, но не более того. Очевидно, что идея правового государства — это гуманистический прожект, утопичный в силу его несоответствия действительному положению дел в обществе, это идея, призванная вселять надежду на гуманизм государства, способного дать простым людям что-то от эксплуатации природных национальных богатств.

Интересным представляется взгляд автора на государство не столько как на продукт классового противостояния в обществе, сколько в контексте роли государства в национальном бытии общества. Этот подход дал автору возможность внимательно рассмотреть соотношение международного и национального права в различные исторические периоды жизни страны. Мне представляется такая позиция весьма плодотворной, ибо позволяет по-новому увидеть роль общечеловеческих ценностей в формировании правового национального самосознания и правовой национальной культуры. Из этого следует новое прочтение роли государства в утверждении национального суверенитета в экономической, политической и культурной сферах жизни нации в сочетании с общечеловеческими ценностями.

¹ В логике умозаключение признается традуктивным, если в нем посылки и заключение являются суждениями одинаковой общности, т. е. когда вывод идет от знания определенной степени общности к новому знанию той же степени общности (Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. С. 512).

В заключение несколько слов о дискуссии, которая здесь развернулась по поводу предназначения данной работы, а именно, можно ли ее считать учебным пособием. В этой связи хочется поддержать мнение автора, что данная книга может быть учебным пособием, ибо мне, как преподавателю логики, она позволяет сделать ссылку на данное исследование при демонстрации научной значимости традуктивных умозаключений и доказательств. Более того, данная работа восполняет определенный объем учебного материала по сравнительному правоведению и вполне может быть использована как учебное пособие в рамках соответствующей учебной дисциплины.

Н.В. Михалкин, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин РГУП, доктор философских наук, профессор

Работа известного ученого М.Н. Марченко является фундаментальным исследованием, осуществленным посредством сравнительного анализа, и одновременно изложением для читателей, в первую очередь для студентов юридических факультетов, таких феноменов, как право и государство.

Исследование осуществлено на основе огромного исторического и сегодняшнего фактического материала, относящегося к нашей стране. Это пример грамотного, логически и методологически обоснованного подхода к осмыслению природы и сущности права и государства в их историческом развитии. Для этого автором успешно были применены причинно-следственные связи, парные философские категории.

Отличительной чертой данного исследования и преподнесения полученного при исследовании материала является то, что автор, в отличие от некоторых радикально настроенных ученых, рассматривающих советский и постсоветский периоды развития нашей страны в контексте их противопоставления, осуществил выделение как позитивных, так и негативных черт и свойств, присущих государственно-правовому феномену.

Более того, и это важно, М.Н. Марченко в своей работе убедительно обосновал историко-генетическую связь государственно-правового феномена, который формировался и проявлял себя как в советский, так и в современный период развития страны, то есть независимо от того, какой является формация, какой способ хозяйствования является определяющим на историческом этапе развития страны, в государстве и праве сохраняются общенациональные черты.

По моему мнению, М.Н. Марченко, сам того не замечая, пришел к выводу, что объективной закономерностью функционирования права является соответствие «силы права» изменяющейся «силе напряженности» взаимосвязи субъектов в социальных отношениях. В связи с этим изменяются его формы и содержание. В определенное время правовое регулирование общественных отношений может приобретать форму рационально-волевого регулирования активности субъектов общественных отношений.

Интересной, в плане осуществления заявленного автором исследования, является и его попытка сформулировать прогноз развития права и государства

в нашей стране. Но здесь автора подводит исследовательская нерешительность, то есть, используя диалектико-материалистический подход, М.Н. Марченко при формулировании прогноза осуществил нарушение логического закона «исключенного третьего». Есть и другие неточности, которые, как правило, присутствуют при изучении достаточно сложной предметной области. По моему мнению, неудачным является использование сравнительно-правового исследования при изучении права.

Нельзя также согласиться с позицией автора и в том, что государственно-правовые системы Советского Союза и современной России развивались и развиваются в рамках цивилизации православного христианства. Ведь ни Н.Я. Данилевский, ни О. Шпенглер речи не вели о цивилизациях, а говорили о типах культур и использовали такой их показатель, как «главенствующая вера». Дж. Тойнби в своих работах использовал понятие «цивилизация» и попытался картографировать человечество: то соединял, то разделял общества, которые он считал цивилизациями. Но критерий принадлежности к религии он при этом не использовал.

Вместе с тем данная работа является одной из немногих, посвященных исследованию проблем права и государства в советский и постсоветский периоды, в которой реализован взвешенный анализ этих объектов. Автор раскрыл условия, причины, источники возникновения и проявления правовых отношений в социалистической и капиталистической России, выделил и оценил влияние государственной власти на эволюцию права и нормативно-правовых актов.

В.А. Северухин, заведующий кафедрой теории и истории государства и права МГПУ, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР

Работа М.Н. Марченко «Советское и постсоветское государство и право» обозначена как сравнительно-правовое исследование и как учебное пособие. Такой подход полностью соответствует содержанию и уровню работы, логике изложения материала, использованным источникам.

Сравнительно-правовое исследование советского и постсоветского государства, т. е. разнотипных систем, на первый взгляд представляется несколько условным. Однако анализ представленной работы свидетельствует о том, что такое исследование не только логично и своевременно, но и необходимо для понимания специфики развития прошлого и современного Российского государства и его права, их преемственности и взаимосвязи.

Лейтмотив работы: советскому и постсоветскому государству и праву присущи не только специфические особенности, но они «имеют между собой нечто общее». Эта позиция М.Н. Марченко глубоко исследована и всесторонне обоснована. Применительно к теме сравнительно-правового исследования просматривается сопоставление формы и содержания (сущности) государства и подчеркивается приоритет последнего.

Особенностью и несомненным достоинством работы, ее составной частью можно считать использование автором исторических и политологических

материалов, которые создают целостную, объективную картину явлений и событий, исследуемых автором.

Первая глава работы посвящена методологии сравнительного исследования советского и постсоветского государства и права. Диалектические и исторические методы изучения являются фундаментальной основой всего исследования. Логика изложения материалов работы основана на сравнительном анализе общего и особенного, начиная с периода возникновения и становления советского и постсоветского государства и права. Отдельную главу работы автор посвятил основным тенденциям развития Российского государства и его права, их перспективам.

Целостность, обоснованность и достоверность изложения в исследовании достигается за счет того, что автор успешно использовал исторические и политологические материалы, работы зарубежных авторов в контексте сравнительно-правового исследования разнотипных систем государства и права.

В то же время нельзя не отметить и отдельных позиций автора, которые отличаются от воззрений, изложенных в исторической, политологической, а также юридической литературе. Так, М.Н. Марченко подчеркивает, «что разнотипные государственно-правовые системы возникают и развиваются в рамках одной и той же цивилизации — “православного христианства”... они формируются и функционируют на базе одной и той же славянской культуры, одного и того же менталитета» (с. 4). Кроме того, фактически автор солидаризируется с мнением о том, что в настоящее время стала очевидна «поразительная дальновидность Сталина и его близких соратников» (с. 67). Изложенные выводы не пользуются широкой популярностью среди российских правоведов и их следовало бы раскрыть более обстоятельно, чем это сделано в работе.

Общая оценка рецензируемой работы: высокий уровень исследования, ее достоверность, востребованность. Это фактически подведение итогов развития постсоветского государства и постановка вопроса: «А что же фактически изменилось в нашей стране за 20 с лишним лет?» Данная работа полезна не только для научного сообщества, но может быть успешно использована в образовательных целях.

В.Н. Власенко, заместитель заведующего кафедрой земельного и экологического права, кандидат юридических наук

Проблемы экологии в советском и постсоветском государстве и праве

Многоплановое и системное исследование М.Н. Марченко советского и постсоветского государства и права основывается на справедливом принципе, согласно которому «в мире никогда не существовало и не существует “абсолютно” “правильных” или неправильных, только позитивных или негативных государственно-правовых систем» (с. 5). С этих позиций следует согласиться с автором в том, что как советское, так и современное российское государство и право имеют свои плюсы и свои минусы.

Следуя этому принципу, М.Н. Марченко стремится объективно оценивать исследуемые события, факты, явления и процессы, имевшие место в истории Российского государства за последнее столетие, обращая первостепенное внимание к его основам, функциям, особенностям государственной власти, а также общим чертам и особенностям советской и постсоветской правовых систем. В целом же создается впечатление, что основные симпатии автора остаются на стороне советского государства, особенно это очевидно, когда он признает, что реформы, проведенные постсоветскими государственными властями, особенно в 90-е гг., привели к резкому снижению жизненного уровня населения, росту нищеты, бездомности и бездуховности в результате нескончаемых экспериментов (с. 356).

Автор аргументированно и правомерно включает экологическую функцию в число основополагающих функций современного Российского государства, обосновывая ее необходимость последовательным развитием научно-технической революции и теми позитивными и негативными последствиями для общества и человечества, которые она влечет за собой. При этом в работе обращается внимание на то, что в современных условиях проблемы экологии вышли на первый план не только в пределах отдельной страны, но и в глобальном международном масштабе, с их позитивным решением напрямую связывается сохранение как человечества, так и жизни в целом на земном шаре.

В работе называются основные меры, которые принимает законодатель и Правительство РФ в целях противодействия природным факторам, равно как и экологически безграмотной деятельности предприятий, государственных и муниципальных органов власти, населения. Следует, однако, признать, что российское законодательство по вопросам природопользования и охраны окружающей природной среды действует недостаточно эффективно, и экологическая обстановка в стране заметно отстает от экономически развитых стран, способных обеспечить высокий уровень защиты природы от негативных последствий хозяйственной деятельности человека. Между тем без успешного решения таких особо значимых экологических проблем, как загрязнение воздуха, водных ресурсов, почвы, российское общество не сможет обеспечить реального действия значительной части конституционных прав и свобод личности.

В заключении книги М.Н. Марченко выразил благодарность руководству Российского государственного университета правосудия — одного из ведущих юридических вузов нашей страны — во главе с его ректором, профессором В.В. Ершовым, а также всем членам ученого совета университета за то внимание, которое было уделено обсуждению его работы, и за все сделанные при этом весьма полезные критические замечания.

Материалы подготовили
В.А. Северухин, В.М. Сырых